

А.П. Килин*

**СМЕРТЬ В.И. ЛЕНИНА В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОКОВ:
ПО МАТЕРИАЛАМ ИНФОРМАЦИОННЫХ СВОДОК
ОКРУЖНЫХ ОТДЕЛОВ ОГПУ ПО УРАЛУ**doi:10.31518/2618-9100-2022-6-1
УДК 94(547.11).084.338

Выходные данные для цитирования:
Килин А.П. Смерть В.И. Ленина в оценках современников: по материалам информационных сводок окружных отделов ОГПУ по Уралу // Исторический курьер. 2022. № 6 (26). С. 9–28. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-6-01.pdf>

A.P. Kilin*

**DEATH OF VLADIMIR I. LENIN IN THE ASSESSMENTS
OF CONTEMPORARIES: ON THE MATERIALS
OF INFORMATION REPORT OF THE DISTRICT
DEPARTMENTS OF THE OGPU IN THE URALS**

doi:10.31518/2618-9100-2022-6-1

How to cite:
Kilin A.P. Death of Vladimir I. Lenin in the Assessments of Contemporaries: on the Materials of Information Reports of the District Departments of the OGPU in the Urals // Historical Courier, 2022, No. 6 (26), pp. 9–28. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-6-01.pdf>]

Abstract. Death of Vladimir I. Lenin is considered in the context of the transition to a peaceful stage of development of early Soviet society. This event was used for propaganda purposes, allowed to consolidate the divided society and ensure the transfer of power in the party leadership. The attitude to the death of the country's leader, whose cult began to form during his lifetime, is a significant political marker for every citizen. Public opinion in general and the assessment of individual citizens were the object of attention of the political police, since they allowed 'friend-or-foe' identification of a citizen. Information reports of the OGPU allow not only to analyse public opinion, but also to identify the most acute problems of this period of national history.

Keywords: early Soviet society, Vladimir I. Lenin, death, OGPU, Ural region, information reports, loyalty, commemoration, social stratification, public opinion, propaganda.

The article has been received by the editor on 17.05.2022. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Смерть В.И. Ленина рассматривается в контексте перехода к мирному этапу развития раннесоветского общества. Это событие было использовано в пропагандистских целях, позволило консолидировать расколотое общество и обеспечить трансфер власти в партийном руководстве. Отношение к смерти руководителя страны, культ которого начал формироваться еще при жизни, является значимым политическим маркером для каждого гражданина. Общественное мнение в целом и оценки отдельных граждан являлись объектом внимания политической полиции, поскольку позволяли идентифицировать гражданина как «своего» или «чужого». Информационные сводки ОГПУ позволяют не только проанализировать общественное мнение, но и обозначить наиболее острые проблемы этого периода отечественной истории.

* **Алексей Павлович Килин**, доктор исторических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, e-mail: Alexey.Kilin@urfu.ru
Alexey Pavlovich Kilin, Doctor of Historical Sciences, Ural Federal University named after the First President of Russia Boris Yeltsin, Yekaterinburg, Russia, e-mail: Alexey.Kilin@urfu.ru

Ключевые слова: раннесоветское общество, В.И. Ленин, смерть, ОГПУ, Уральская область, информационные сводки, лояльность, коммеморация, социальная стратификация, общественное мнение, пропаганда.

Статья поступила в редакцию 17.05.2022 г.

Введение. Захватив власть, победители всегда вынуждены решать не менее сложную задачу – как эту власть удержать. Критически важным и переломным моментом в персоналистских автократиях, для которых характерен «вождизм», является процесс трансфера власти. Смерть лидера, являясь обстоятельством непреодолимой силы, может стать точкой бифуркации, способной привести к разнообразным сценариям развития событий. Анализ реакции на смерть Ленина позволяет выявить проблемные зоны или болевые точки раннесоветского общества. Причем это могут быть как воображаемые, так и реальные угрозы, имевшие как тактические, так и стратегические последствия.

Закономерно, что данная тема являлась объектом исследования историков, изучавших проблему как в контексте формирования культа вождя, который был реализован в полной мере в период «культа личности И.В. Сталина», так и конструирования советского общества в целом. Оставляя за скобками огромный пласт «ленинианы» советского периода, отметим работу О.В. Великановой¹, в которой продемонстрирован конструктивный подход к изучению этой темы, в прошлом излишне идеологизированной и табуированной для критики.

Монография В.П. Булдакова охватывает максимально широкий спектр проблем, которые сопровождали граждан в 1920–1930-е гг. На основе разнообразного источникового материала автор убедительно диагностирует психологическое состояние представителей раннесоветского общества². Смерть Ленина в этой работе рассматривается как важная часть советского идеологического ритуала³. На основе сводок Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) В.П. Булдаков описывает реакцию различных социальных групп на это событие, при этом высказывает сомнения относительно степени достоверности данного источника⁴.

А.И. Савин и А.Г. Тепляков делают вывод о том, что культ «героев-жертв» развивался в молодой Советской России в достаточно жестких границах, поскольку «революционная аскеза боролась с тенденцией культа видных покойников»⁵. Похороны Ленина сыграли роль катализатора в процессе обсуждения пределов и ограничений нового траурного церемониала, при этом они носили демонстративно экстраординарный характер.

Регламентация процесса советских переименований в 1920–1930-е гг., в том числе в честь вождей, явилась самостоятельным предметом исследования А.И. Савина⁶. Массовость и хаотичность данного процесса, особенно после смерти Ленина, привели к принятию постановления ЦИК СССР о запрете «ленинских» переименований без специального разрешения верховной власти⁷. А.И. Савин отмечает, что руководство страны осознавало реальную угрозу девальвации имени вождя⁸. Несмотря на это, имя Ленина эксплуатировалось в

¹ Великанова О.В. Образ Ленина в массовом сознании // Отечественная история. 1994. № 2. С. 177–178.

² Булдаков В.П. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930 гг. М., 2012.

³ Там же. С. 86.

⁴ Там же. С. 19.

⁵ Савин А.И., Тепляков А.Г. «Красные похороны». Новая похоронная обрядность в молодой Советской России // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13, № 3. Ч. 1. С. 213.

⁶ Савин А.И. «Село Душегубово переименовать в село Солнцево». Советские переименования как способ коадаптации власти и общества (1918–1930-е годы) // Политическая адаптация населения Сибири в первой трети XX века: сб. науч. ст. Новосибирск, 2015. С. 183–238.

⁷ Там же. С. 195.

⁸ Там же.

СССР чрезвычайно широко и явно избыточно, что приводило к обратному эффекту – к анонимации объектов, носивших его имя.

Фундаментальный труд Б. Эннкера содержит значительный материал, который посвящен смерти В.И. Ленина⁹. Эту работу можно рассматривать как своеобразный итог исследования проблемы на современном этапе. Такой вывод был бы вполне закономерен, если не принимать во внимание значительный информационный массив, который содержится в региональных архивах и позволяет рассмотреть не только спектр оценочных суждений современников, но и процессы информационного обмена, практики официальных и неформальных коммуникаций в раннесоветском обществе, проанализировать феномен массового сознания на региональном материале.

«Смерть – это мир?» Анализ официальных источников, материалов периодической печати может создать упрощенное впечатление о реакции граждан на смерть В.И. Ленина. Несомненно, можно говорить о некотором объединении, основанном на вполне понятных и общечеловеческих морально-этических императивах – «о мертвом либо хорошо, либо ничего». Очевиден страх перед переменами, которые могут пойти по негативному, по мнению тех или иных социальных групп, сценарию. С другой стороны, это событие можно рассматривать как переход к нормальной жизни после периода Гражданской войны, для которой была характерна «рутинизация» смерти. В.П. Булдаков отмечает: «Годы Гражданской войны изменили взгляд на ценности жизни и смерти – ушло таинство, стали меняться представления о человеческом организме (соответственно и “душе”»¹⁰.

В послевоенное время реакция на смерть человека становится более естественной и вписывается в отечественную гуманистическую традицию. Б. Эннкер пишет: «Все современники были поражены тем резонансом, который она [смерть Ленина. – А. К.] вызвала практически во всех слоях общества. Как руководители Коммунистической партии, так и пропагандисты были потрясены и захвачены зрелищем участия масс в траурных событиях. Г. Зиновьев следующим образом суммировал эти многократно повторяющиеся впечатления: “Простой народ, одухотворенный идеями Ленина, сымпровизировал эти похороны вместе с нами”»¹¹.

«Даже меньшевистски настроенный сотрудник тогдашнего Высшего Совета народного хозяйства Советского Союза Н. Валентинов (Вольский), – пишет Б. Эннкер, – при всей своей враждебности к коммунистическому режиму вынужден был прийти к такого же рода выводам. Он сообщает, что большая часть населения в Москве, “без всякого сомнения, с печалью и с чувством какой-то значимой потери”, отреагировала на смерть Ленина». Далее Валентинов отмечает, что это «чувство скорби превалирует в рабочей среде, но отмечено также среди мелких служащих и беспартийной интеллигенции»¹².

В.П. Булдаков обращает внимание на кумулятивный эффект, который был спровоцирован совпадением двух дат: «О смерти Ленина люди узнали 22 января – день был нерабочим в память о “Кровавом воскресенье” (9 января по старому стилю). Уже сложился обычай – по крайней мере на предприятиях – устраивать в связи с этой датой собрания, петь революционные песни в траурно оформленных помещениях. Получалось, что одна жертва (рабочая масса) символично наложила на другую (вождь), что оказывало дополнительное эмоциональное воздействие»¹³.

В материалах периодической печати прослеживается стремление охватить трауром весь социальный спектр – от пионеров до пенсионеров, от пролетариев до нэпманов, от промышленных рабочих до безработных, от Союза воинствующих безбожников до синода Русской православной церкви. Б. Эннкер приводит данные о трауре среди детей¹⁴, которым совершенно не свойственно столь глубокое осознание конечности бытия и смерти.

⁹ Эннкер Б. Формирование культа Ленина в Советском Союзе. М., 2011.

¹⁰ Булдаков В.П. Утопия, агрессия, власть... С. 87.

¹¹ Эннкер Б. Формирование культа Ленина... С. 107.

¹² Там же. С. 125.

¹³ Булдаков В.П. Утопия, агрессия, власть... С. 82.

¹⁴ Эннкер Б. Формирование культа Ленина... С. 124.

Б. Эннкер также отмечает некоторые аспекты конструирования траура: «Эти реальные чувства – скорбь и участие – превратились в руках большевиков в ту “бесхитростную народную почву”, которую можно было обрабатывать и получать с нее плоды. В процессе организации “публичного траура” большевики последовательно занимали место, оставленное для трудящихся. Они делали это из осознания своей авангардной роли, которая не могла позволить обществу самостоятельно “носить траур”; наоборот, их цель состояла в том, чтобы траурные переживания перевести в “политику”. Благодаря этому событие публичного траура по случаю смерти Ленина приобрело характер политического “плебисцита”, в который были вовлечены сотни и миллионы людей. Подобное впечатление от политизированного траура могло сложиться не только у сторонних критически настроенных наблюдателей. Принудительному воздействию “плебисцита” оказались подвержены, прежде всего, сами его субъекты, т.е. “трудящиеся»»¹⁵.

Тенденции на дезинтеграцию, разделение, классовую дифференциацию, разобщенность, атомизацию общества, которые доминировали в годы Гражданской войны и были вызваны как идеологическими установками властей, так и повседневной борьбой граждан за свое существование, должны были смениться периодом единения и консолидации. Поводом или причиной для этого могли являться внешние или внутренние угрозы, события, которые осознавались большинством населения как судьбоносные: как правило, это были минорные, трагические обстоятельства – ситуации, при которых «горе объединяет». Таким событием была смерть В.И. Ленина. Не абсолютизируя степень единения всех граждан СССР, можно утверждать, что это событие выполняло задачу консолидации общества.

Несмотря на различные идеологические установки и отношение к советской власти, к этому периоду созрела потребность или появился спрос на общенациональное действие, символизирующее национальное единство как своего рода антитезу Гражданской войне, как зримый символ ее завершения. Смерть человека, которого воспринимали как первопричину изменений, могла быть такой точкой, означавшей завершение определенного этапа революции.

Без такого рода контрастов и сопоставлений, без чередования периодов консолидации и размежевания ни тот ни другой механизм не мог быть эффективным и достигать заданной цели. «Маятник», «пружина» или «прилив и отлив» – все эти аналогии вполне уместны и являются традиционными механизмами поддержания устойчивости власти на основании создания предпосылок для нестабильности системы и придания ей дополнительной динамики. Этот механизм описал еще Аристотель в «Политике»¹⁶.

Миф о «великом Ленине» как инструмент стабилизации. Год 1924-й – время, когда в хозяйственную деятельность был возвращен здравый смысл, наметились очевидные признаки стабилизации системы в экономическом и политическом плане. Была проведена денежная реформа, которая воспринималась как материализованное проявление устойчивости большевистской системы. Именно эти обстоятельства являлись фоном, на котором формировался миф о Ленине.

Смерть «первого лица государства» всегда является определенным рубежом, определяющим границы того или иного исторического периода. Уместно вспомнить отечественную традицию «нарезать» историческое полотно отечественной истории по периодам правления монархов, генеральных секретарей ЦК КПСС или президентов. Вождизм был значимой составной частью конструирования раннесоветского общества. Этому способствовала как дореволюционная практика, персонализирующая исторические процессы, так и милитаристская идеология Гражданской войны и образ СССР как осажденной крепости.

Задача состояла в том, чтобы, сформировав у населения образ «великого Ленина», объяснить, как страна будет существовать без его руководства и что его смерть не приведет к анархии. Вопрос «Кто, если не Ленин?» не должен был возникнуть. Излишняя драматизация события могла внушить гражданам чувство беспокойства и неуверенности, ослабить контроль со стороны государства.

¹⁵ Эннкер Б. Формирование культа Ленина... С. 129.

¹⁶ Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. М., 1983. Т. 4. С. 558.

Следует обратить внимание на тот факт, что естественная смерть лидера могла рассматриваться элитами как самый предпочтительный вариант для транзита власти. Стабильность режима обеспечивалась процедурой преемственности и формированием культа вождя, носителями и верными толкователями наследия которого являлись его соратники. В этой ситуации смерть В.И. Ленина была использована максимально эффективно для легитимации и сакрализации власти тех людей, которые «находились в тени» Ленина или «грелись в лучах» его популярности.

Преемникам необходимо было по максимуму использовать авторитет ушедшего вождя в своих интересах, обеспечить устойчивость существующего режима и закрепление власти за господствующим социальным слоем. Несмотря на то, что целый ряд лидеров большевистского движения ушел из жизни до В.И. Ленина, устоявшегося канона, сценария церемонии прощания так и не сложилось. При этом существовало противоречие в идеологии траурных мероприятий. С одной стороны, ставилась цель поднять на наивысшую высоту умершего вождя, использовать его смерть для консолидации общества вокруг декларируемых ценностей и господствующей идеологии, с другой – потеря столь значительной исторической личности невольно наводила людей на мысли о неизбежных изменениях и невозможности продолжения прежней политики без его непосредственного участия. В условиях коллегиального управления эта проблема не столь остра, поскольку ротация и сменяемость в составе коллективного руководства является рутинной практикой.

Официальный дискурс по своим целевым установкам был направлен именно на это, но форма его представления была весьма разнообразна и, на наш взгляд, противоречива. Помимо традиционных и ожидаемых, вполне устоявшихся формулировок, он включал тексты соратников Ленина, которые были полны искренних, интимных, неформальных выражений, откровенно экзальтированные по своей форме и не вписывающиеся в традиционные представления о некрологе. Напротив, сам факт смерти и описание ее причин, сообщения медицинского характера наполнены конкретикой, холодной, рассудочной констатацией фактов, физиологизмами и натурализмом. Мы связываем это с антирелигиозной кампанией, выработкой подчеркнуто материалистического отношения к смерти в рамках официальной идеологической доктрины. Эти фрагменты контрастируют с доверительной и камерной манерой изложения, характерной для соратников Ленина. Контраст мифологичности, образности и конкретики, натуралистичности обращает на себя внимание как на уровне официальной пропаганды, так и при описании событий и настроений населения в сводках ОГПУ.

В своей работе Б. Эннкер цитирует немецкого философа и культуролога Эрнста Кассирера, посвятившего ряд своих работ феномену мифа: «И только там, где не ограничиваются спокойным созерцанием божественного присутствия, но дают божественному развернуть свое наличное бытие и свою природу во времени, где совершен переход от образа божества к божественной истории, мы имеем дело с мифом в подлинном смысле слова». Э. Кассирер поясняет, что «подлинный характер мифологического бытия раскрывается только там, где оно выступает как бытие причины, и исток присущего бытию священного начала следует видеть, в конечном счете, в его происхождении, а не выводить его из присущих мифу свойств и качеств. В силу этого мощь мифа – это мощь его истоков»¹⁷.

Одним из истоков являлась жертвенная смерть вождя. Смерть В.И. Ленина приобретала сакральный характер, поскольку происходила экстраполяция культа жертвенной смерти Иисуса Христа на образ Ленина. Была очевидна востребованность данного культа, воспроизводимого с различными вариациями применительно к погибшим в Гражданскую войну. «Образ такого вождя оказывается высоко вознесенным над исторически-конкретной действительностью, в буквальном смысле наделенным метафизическими атрибутами и окруженным аурой святого», – пишет Б. Эннкер¹⁸. Ю.Л. Слэзкин, рассматривая партию большевиков как миллениаристскую секту, пишет: «Ленин стал основателем и вождем, потому что был

¹⁷ Эннкер Б. Формирование культа Ленина... С. 132.

¹⁸ Там же. С. 129.

пророком»¹⁹. В.П. Булдаков отмечает: «Показательно, что партийное предписание вождю – “жить вечно” в забальзамированном виде – было встречено в народе без всякого изумления»²⁰.

Источники исследования. Оценка знаменательного исторического события является маркером лояльности граждан по отношению к существующей власти, поскольку В.И. Ленин воспринимался как создатель, демиург нового строя. В результате лояльность оценивалась не только через реакцию на саму смерть, но и стремление, желание участвовать в траурных мероприятиях, предпринимать конкретные шаги к увековечиванию памяти о Ленине (коммеморативные практики).

Общественное мнение воспроизводится нами не с опорой на первоисточник (письма, дневники, воспоминания), а на основе данных официальных источников, как созданных для публикации (периодические издания), так и не предназначенных для широкого круга лиц (делопроизводственные и отчетные документы), в частности, сводки ОГПУ.

Периодическая печать. В материалах периодической печати преобладают тексты, которые дублируют официальные документы, с включением более эмоционально окрашенных оценок. В газетах публиковались различные «народные инициативы», связанные с формами и способами увековечивания имени В.И. Ленина.

Номер «Уральского рабочего» от 25 января 1924 г. полностью посвящен смерти В.И. Ленина. Помимо воззваний высших партийных органов, на страницах газеты опубликована статья Л.Д. Троцкого, а также выдержки из резолюций различных организаций. Обращает на себя внимание консолидированная позиция социальных антиподов, например тех, кто охраняет, и тех, кого охраняют.

С одной стороны: «Сотрудники ПП [полномочного представительства. – А. К.] ОГПУ Урала и состава екатеринбургского гарнизона войск ГПУ, давая торжественное обещание пред трудящимися всего мира хранить заветы великого Друга и Вождя В.И. Ленина, клянутся неустанно нести красное знамя борьбы рабочего класса все вперед и вперед до окончательной победы труда над капиталом». Сотрудники областной и окружной милиции: «Смерть нашего учителя сплотит еще сильнее наши ряды, и дружной боевой цепью пойдём мы в поход против капитала. Победа будет лучшим памятником тов. Ленину».

С другой стороны: «Заклученные Исправдома № 1, работающие на внешних работах Верх-Исетского завода, в количестве 346 человек, высказывают уверенность, что, несмотря на жизненный уход с революционного поля битвы, Ильич все же будет жить в умах и сердцах не только нас, но и наших потомков, и поручают РКП(б) донести красное знамя до окончательного торжества социальной революции во всем мире». «Заклученные Екатеринбургского домзака № 2 сожалеют о смерти любимого вождя и гения революции, Владимира Ильича, и поражены тяжелой утратой, понесенной возрождающейся Россией»²¹.

Достоверность данных источников вызывает сомнение в связи с невозможностью определить их авторство, поскольку тексты стандартизированы и тотальны в плане охвата организаций.

Сводки ОГПУ. Анализ сводок ОГПУ как исторического источника является предметом специального исследования²². В данной работе мы сосредоточим свое внимание на палитре оценок смерти Ленина как со стороны социального состава респондентов, так и на основе сюжетной классификации, которые нашли отражение в сводках. Нами были рассмотрены информационные сводки 16 округов Уральской области и сводные информационные сводки по Уральской области за 1924 г., которые хранятся в Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) в фонде Областного комитета КПСС²³.

¹⁹ Слёзкин Ю.Л. Дом правительства: сага о русской революции. М., 2019. С. 200.

²⁰ Булдаков В.П. Утопия, агрессия, власть... С. 84.

²¹ Уральский рабочий. 1924. 25 янв.

²² Килин А.П. Информационные сводки Окружных отделов ОГПУ Уральской области за 1924 г. как источник по истории раннесоветского общества // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. № 1. С. 60–65.

²³ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 2. Д. 61–63, 69–79.

В большинстве сводок, относящихся к периоду январь–март 1924 г., содержатся относящиеся к смерти В.И. Ленина сюжеты, упомянуты связанные с этим событием мемориальные мероприятия.

Сводки ОГПУ являлись объектом исследования Б. Эннкера, в частности как источник информации об оценках факта смерти В.И. Ленина представителями различных социальных групп. Основное внимание было сосредоточено на сводках столичных полномочных представительств, по этой причине могут представлять определенный интерес сводки региональных, провинциальных подразделений ОГПУ.

Разумеется, в документах политической полиции смерть лидера должна была быть оценена «антисоветскими элементами» как праздник, как шанс на скорое свержение советской власти, что, в свою очередь, позволило обосновать необходимость существования, а также особую значимость в текущей ситуации органов политического сыска. Можно критически оценивать степень достоверности приведенных фраз и выражений, которыми описывалась сложившаяся ситуация, но даже если допустить, что эти тексты отчасти являлись плодом воображения самих сотрудников информационных отделов ОГПУ, они не утрачивают исторической ценности и не умаляют ценность этого исторического источника, поскольку дают представление о процессе конструирования социальных образов как «чужих», так и «своих» – лояльных сторонников советской власти, а также проясняют содержание самой категории «лояльность». Степень достоверности данных повышается в случае персонификации источника информации, когда те или иные высказывания приписываются конкретному человеку (указаны фамилия, имя и отчество респондента, место его работы или жительства).

Сводки ОГПУ являются, с одной стороны, альтернативным каналом сбора и передачи информации в сопоставлении с данными общественных организаций и государственных органов (как воспринимают их некоторые исследователи), соответственно содержащих информацию более высокой степени достоверности, с другой – это документы, которые являются отчетными и служат цели продемонстрировать эффективность деятельности политической полиции. Вторая задача предопределяет, во-первых, необходимость обосновать широкое поле деятельности для политического сыска, значительное число контрреволюционных элементов, с которыми необходимо бороться, и, во-вторых, показать, что ситуация находится под контролем и ОГПУ «не дремлет». Этим, возможно, и предопределяется значительная доля негативных и провокационных отзывов на смерть Ленина, которые содержатся в сводках ОГПУ.

Б. Эннкер отмечает: «Сводки ГПУ о настроениях среди народа, ежедневно присылаемые агентами ГПУ из различных районов и предприятий Москвы с момента смерти Ленина, с лихвой подтверждают впечатления Валентинова [об общей скорби. – А. К.]. И напротив, враждебные настроения, о которых также регулярно обязаны были сообщать, регистрировались довольно редко»²⁴. Материалы сводок ОГПУ по Уральской области демонстрируют несколько иную картину. Соотношение «правильных» и «неправильных» реакций на смерть В.И. Ленина можно определить как 3:1.

«Согласно этим досье, – пишет Б. Эннкер, – если смерть Ленина и сопровождалась какими-то политическими комментариями со стороны рабочих, то они ограничивались домыслами относительно предстоящего или совершившегося вследствие смерти Ленина переворота. Людей волновал вопрос о персональных альтернативах среди его наследников, интерес к которым подогревался слухами о вспыхивавших в политическом руководстве конфликтах. Эти материалы представляют типичный пример “раздвоенного рабочего сознания”, того сознания, которое после шести лет опыта жизни при большевистском режиме и вопреки нарисованной в вышеприведенных манифестах картине основывается на убеждении в непреодолимом разделении общества на “верхи” и “низы”. Оно не видит для себя никакой возможности для вмешательства в политическую жизнь, для участия в ней или принятия на себя политической ответственности»²⁵.

²⁴ Эннкер Б. Формирование культа Ленина... С. 126.

²⁵ Там же.

Материалы информационных сводок ОГПУ по Уральской области подтверждают вывод о том, что в раннесоветском обществе значительная часть «класса гегемона» не воспринимала себя в качестве актора политических процессов, была лишена политической субъектности. Это обстоятельство позволяет говорить о тотальной маргинализации раннесоветского общества, поскольку «деклассированными» ощущали себя не только пролетарии, но и иные социальные группы, в особенности непривилегированные и дискриминируемые.

Спектр оценок и индикаторы лояльности к советской власти. Особо ценна информация об отношении к факту смерти В.И. Ленина со стороны антагонистов существующего строя. В частности, оценка гражданами, содержащимися в заключении, частными торговцами, нэпманами, а также «бывшими» – теми слоями общества, чья нисходящая социальная мобильность явилась непосредственным следствием революции.

Спектр эмоциональных оценок предельно широк и, помимо крайних полюсов «трагедия/горе – радость/злорадство», которые представлены в сводках ОГПУ наиболее полно, включал в себя значительное число оценок тех, кто оставался равнодушным, поглощенный решением собственных проблем. Закономерно, что эта часть населения – «молчуны» – оставила наименьший след в исторических источниках.

По косвенным данным, в том числе отраженным в сводках ОГПУ, можно утверждать, что «болото», «чистые обыватели» или «обывательщина» составляли абсолютное большинство, но, судя по реакции властей, все же меньше, чем при оценке иных событий. По сведениям Ишимского окружного отдела (ОО) ОГПУ: «Обыватели считают, что со смертью т. Ленина будут изменения, этому событию несколько не сожалеют, а даже радуются, на этой почве строят разные планы, рогатки, распространяя всевозможные нелепые слухи. Необходимо сказать, что умы “чистых” обывателей смерть т. Ленина мало занимает»²⁶.

Сотрудник Тобольского ОО ОГПУ под заголовком «Обывательщина» сообщает: «Часть из этого наравне с другими и искренно сожалеет о кончине Владимира Ильича, что выявляется из разговоров о смерти последнего»²⁷.

В сводках ОГПУ нашли отражение следующие темы:

- смерть В.И. Ленина – описание самого события и различные варианты/интерпретации фактических данных, анализ причин болезни и смерти;
- реакция на смерть Ленина различных категорий граждан как маркер лояльности/нелояльности советской власти;
- влияние этого события на внутривнутрипартийную борьбу;
- последствия для внутренней политики в целом;
- внешнеполитические последствия;
- конкретные предложения по организации мемориальных мероприятий и способов сохранения памяти о В.И. Ленине как в конкретных материальных формах, так и в символическом виде;
- «Ленинский набор» в РКП(б)²⁸.

Обстоятельства смерти. Судя по сводкам ОГПУ, эта проблема не находилась в центре внимания населения Уральской области. По всей видимости, обстоятельства смерти большинством оценивались как вполне обоснованные, хотя не исключалась версия о криминальном характере событий, чаще всего упоминалось отравление. Отметим нашедший отражение в сводках сюжет о возможностях омоложения, знакомый современному читателю благодаря роману М.А. Булгакова «Собачье сердце». Сотрудник Ишимского ОО ОГПУ под рубрикой «Настроение крестьянских масс» сообщал: «Среди населения носятся слухи, почему, мол, не могли спасти тов. Ленина, если разрешают обмолаживать стариков, то взяли бы и тов. Ленина сделали молодым»²⁹. В качестве «религиозной пропаганды» сотрудником Златоустовского ОО ОГПУ рассматривался следующий факт: «Попом села Рудничного Сат-

²⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 71. Л. 7.

²⁷ Там же. Д. 77. Л. 12.

²⁸ В данной статье эта проблема не рассматривается, поскольку отношение жителей Уральской области к «ленинскому набору» является темой отдельной публикации.

²⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 71. Л. 21 (22).

кинской волости распускались слухи, что Ленин перед смертью “исповедался и причастился” у попа»³⁰.

Реакция различных социальных групп и категорий граждан. Структура сводок, с одной стороны, была формализована, поскольку являлась результатом мониторинга, с другой – не всегда оставалась неизменной от периода к периоду, а ряд сюжетов мог быть отражен в разных рубриках. Одним из важных элементов структуры являлся анализ политических настроений отдельных социальных групп³¹. На первом месте находились рабочие, затем крестьяне и прочие социальные группы.

В сводке Троицкого ОО ОГПУ говорилось: «К данному моменту в жизни членов компартии, да и вообще животрепещущим вопросом является полученное Радио, возвестившее о смерти вождя пролетариата Владимира Ильича Ульянова-Ленина. Радио, полученное 23.01.1924 г. около шести часов вечера, принесшее известие о смерти, произвело потрясающее впечатление не только на коммунаров, но и на беспартийную массу. Среди обывательской массы первое время наблюдалось недоверие к смерти т. Ленина. Суммируя все имеющиеся сведения о произведенном смертью тов. Ленина впечатлении на массу, видно, что у большинства, даже беспартийных и крестьян, такая утрата вызвала глубокое сожаление, что является наглядным фактом авторитета т. Ленина и в целом Компартии среди сознательной части беспартийных и крестьянства. И среди бывших привилегированных нередко можно слышать сожаление о тов. В.И. Ленине, конечно, не как о коммунисте и вожде пролетариата, а как о гениальном и необычайного ума человеке, сумевшем подорвать империалистический, веками установленный строй и на развалинах старого строя создать новый, совершенно небывалый в истории строй. <...> Небезынтересно отметить отношение к известию о смерти В.И. Ленина со стороны заключенных, содержащихся в тюрьме. Среди таковых циркулируют разговоры о широкой амнистии как следствие смерти вождя пролетариата»³².

Рабочие. Необходимо отметить, что на негативной реакции на смерть Ленина со стороны рабочих в сводках сделан особый акцент. Этот вывод подтверждается тем, что при описании данных фактов указывается конкретный человек, а информация сопровождается данными о том, что «меры приняты». В сводке Верхотурского ОО ОГПУ приводились следующие факты: «В Исовском платиновом округе наблюдались следующие явления. Рабочий Бороздин, принимавший деятельное участие при свержении Советской власти в 1918 г. в Невьянском заводе, узнав о смерти Ленина, сказал беседовавшим с ним пятью человекам рабочим: “Ленин подох, а значит, и все они подохнут”»³³. Далее сообщалось: «Иканин Николай из рабочих, по профессии машинист, узнав о смерти Ленина, ударил ножом по его портрету с проклятием. <...> Такой же случай был в Кушвинском заводе, где рабочий Новокрепцов Павел Иванович в беседе сказал: “Что одна сволочь сгибла”. Меры к расследованию и привлечению виновных к ответственности нами приняты»³⁴.

Крестьяне. По данным начальника Кунгурского окружного отдела ОГПУ Костица и уполномоченного Лодейщикова, к смерти Ленина большинство крестьян отнеслось сочувственно. В их сводке говорилось: «Крестьянская масса в большинстве своем отнеслась пассивно, за исключением редких единоличных мнений большинства несознательных лиц и кулаков, по мнению которых “одним грабителем меньше и теперь очередь за Троцким”»³⁵.

В сводке по Тобольскому округу говорилось: «Все сознательное крестьянство Тобольского округа отнеслось к смерти тов. Ленина с известным прискорбием, сознательно учитывая величайшую потерю вождя трудящихся. Преимущественно к этому относятся бедняки и середняки. Характерно то, что даже некоторые кулаки сожалеют о преждевременной кончине Ленина, говоря, что жизнь при нем заметно началась улучшаться, что он был умный,

³⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 69. Л. 10.

³¹ Килин А.П. Информационные сводки Округных отделов ОГПУ... С. 63–64.

³² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 78. Л. 13–13 об.

³³ Там же. Д. 74. Л. 10.

³⁴ Там же. Л. 11.

³⁵ Там же. Д. 73. Л. 9.

великий человек, привел страну к мирной жизни и т.п. Устроены по селам Округа траурные заседания и демонстрации о смерти тов. Ленина привлекли внимание крестьянства, которое отнеслось к совершившемуся факту с чистосердечным неподдельным сочувствием в горе по смерти дорогого вождя трудящихся всего мира»³⁶.

Частные предприниматели. Несомненно, частные предприниматели не рассматривались органами ОГПУ как горячие сторонники советской власти³⁷. Из Верхотурского округа сообщали: «Боровков Василий, житель Нижне-Туринского завода, сын крупного торговца, после извещения о смерти Ленина говорил присутствующим: “Что Ленин ничего не дал народу кроме расстрелов, конфискации имущества, разорения и т.д.”»³⁸.

«Многие торговцы сожалеют о кончине Владимира Ильича. В этом отношении ведутся разные рассуждения. В траурные дни почти все торговцы вывесили траурные флаги единодушно, участвовали в траурной демонстрации и пр. Общее настроение рынка в траурные дни соответствовало совершившемуся [событию. – А. К.]. Большинство отнеслось к факту с должным вниманием»³⁹.

«Гражданин г. Тобольска Деминов Петр Исаакович, сапожник, беседует с посетителями на политические темы и говорит: “Ленин был не вождь, а мировая вошь, которая расплодила таких же вшей, которые пьют кровь народа, доверившегося ему”. <...> Деминов в 1905–07 гг. играл руководящую роль в одной из подпольных организаций “Народной воли” в Ленинграде под кличкой “Сапожник Иван”. Весь материал, помещенный в настоящей сводке, добыт агентурным путем»⁴⁰.

Советские служащие (городские). Словосочетание «антисоветская агитация советских служащих» звучит как оксюморон, но в информационных сводках неоднократно лояльность совслужащих ставилась под сомнение, поскольку в условиях дефицита кадров значительная их часть вербовалась из «бывших».

Тобольский ОО ОГПУ сообщал: «22 января с.г. в помещении Нардома после доклада секретаря Окружкома РКП(б) т. Усова о значении празднования 9 января им же было кратко сообщено о скоростижной смерти дорогого Вождя мирового пролетариата, Председателя Совнаркома Владимира Ильича Ульянова (Ленина). Это никем не ожидаемое известие через несколько часов разнеслось по всему городу и даже по деревням, расположенным вокруг города. И зашевелили умы всех, и даже того слоя населения, пассивно-пессимистически относящихся к политике вообще, задать себе вопрос – что же теперь будет, удержится ли Соввласть, а с нею и РКП(б), а если и удержится, кто может заменить столь гениального вождя Всемирной пролетарской революции и человека, пользующегося таким доверием всех слоев населения, как Владимир Ильич Ленин. Вот те вопросы, которые задавал каждый узнавший, включительно до отдельных членов партии, о смерти В.И. Ленина, но это было первое впечатление. Вслед за этим весь антисоветский элемент начал строить воздушные замки, т.е. делать всякого рода предположения в разных формах, но всецело направленных в сторону скорого свержения Советской власти, кои они не стеснялись высказывать открыто, т.е. в форме агитации, как, например: 23.01 с.г. гр-не 1) Казачек Василий Филиппович, 2) Казачек Николай Филиппович, 3) Брюно Любовь Николаевна, все служащие Совбольницы, вели среди служащих и больных агитацию о том, что Ленин умер уже давно, но коммунисты это скрывали, что Троцкого сослали за его намерение захватить верховную власть в свои руки, что в Центре партия совсем разложилась и коммунисты бессильны, причем гражданка Брюно добавила, что Ленин вовсе не умер, а его убили или отравили. Другой случай имел место 24.01 с.г. Некто гражданин Нагибин Василий Степанович вел агитации о том, что со смертью Ленина можно ожидать и смерть самой Соввласти, что большинство рабочих и другие слои населения рады смерти Ленина, но боятся открыто говорить и пр.

³⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 77. Л. 11 об.

³⁷ Килин А.П. Частная торговля и кредит на Урале в годы нэпа: экономические, политические и социальные аспекты. Екатеринбург, 2018. С. 379–407.

³⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 74. Л. 11.

³⁹ Там же. Д. 77. Л. 12 об.

⁴⁰ Там же. Л. 194.

В заключение всего гр-н Нагибин, сказал о смерти Ленина “собаке собачья смерть”. Но вся эта агитация носила чисто стихийный характер и оставалась гласом вопиющего в пустыне. Материал в разработке Следственного отдела Окроддела ГПУ»⁴¹.

По данным Пермского ОО ОГПУ: «Такою же [антисоветскую. – А. К.] агитацию ведет среди служащих и крестьян кассир пристани Табони гр-н Крутиков В.А. и всячески критикует РКП(б), якобы коммунисты это то же дворянство – если не умеют управлять властью, то лучше бы не брались. Николая II мы считали Богом, а теперь Ленин разве не Бог? Данные агитации сильно отражаются на крестьянстве. Последние малограмотные и не могут отвергнуть таковую, т.к. гр-н Крутиков среднее образование имеет, довольно политически развит и забивает их»⁴².

Сотрудник Тобольского ОО ОГПУ под заголовком «Совслужащие о смерти т. Ленина» сообщал: «Все сознательные честные совслужащие, а таковых большинство, отнеслись к смерти тов. Ленина с большим сожалением, что усматривается из многих зарегистрированных фактов. Есть пожертвования на сооружение памятнику тов. Ленину. Антисоветские элементы из рядов совработников о смерти тов. Ленина толкуют по-своему. Смерть великого учителя для таковых явление благоприятное. Зарегистрированы в этом отношении разные единичные факты, не представляющие, в общем, ничего особенного. <...> Являясь преимущественно пролетариями, служащие совучреждений сел и деревень (сельсоветов, исполкомов, финорганов и пр.), все, исключая лиц, антисоветски настроенных, чистосердечно сожалеют о преждевременной кончине вождя мирового пролетариата тов. Ленина. Об этом свидетельствуют многие постановления совслужащих сел, связанных со смертью Владимира Ильича, в которых заявляется, что они пойдут по пути Ленина и призывают к этому других. Весть о смерти Владимира Ильича покорила сердца многих»⁴³.

Троицкий ОО ОГПУ сообщал: «Смерть т. Ленина, всколыхнувшая ряды совслужащих (сознательная часть), разбудившая их от обыденной спячки, в данное время потеряла остроту первых впечатлений, каких-либо кривотолков по этому вопросу среди совслужащих не замечается»⁴⁴.

Красноармейцы. В сводке Пермского ОО ОГПУ говорилось: «Настроение красноармейцев в связи со смертью т. Ленина – упадочное. Жалуют о смерти, говоря, что помер не вовремя, в самый разгар, когда надо начатое дело кончить до конца. Красноармейцы говорят, что теперь надо стоять на посту бодро и смотреть зорко, чтобы этим моментом буржуазия не воспользовалась. Хотя Ленин и помер, но революционная деятельность и наука не померла»⁴⁵.

Контрреволюционеры. Помимо социальной стратификации, чекистами применялась идеологическая, которая делила граждан на «своих» и «чужих». В этом контексте вполне закономерной видится такая категория, как «контрреволюционеры» – основные объекты внимания, и спаринг-партнеры представителей правоохранительных органов, объединявшие в своих рядах весьма разношерстную публику. В сводке Тобольского ОО ОГПУ сообщалось: «Контрреволюционные элементы из кулачья, бывших активных бандитов, черносотенного духовенства, учительства⁴⁶ и др. отнеслись к смерти тов. Ленина с радостью. На почве этого замечаются такого рода рассуждения: “один сдох, теперь дело за другим” (подразумевается тов. Троцкий), “теперь русский правитель сдох и будет царство жидов” (подразумевается тов. Троцкий), что среди партии коммунистов развал и пр. В отношении этом имеется ряд фактов. В общем, контрреволюция смертью тов. Ленина довольна и не прочь на этой почве вставить черносотенное словечко по адресу Соввласти и РКП(б). Особенно выдающегося в этом отношении коллективного не замечено, лишь единичные случаи»⁴⁷.

⁴¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 77. Л. 6–7.

⁴² Там же. Д. 75. Л. 123–124.

⁴³ Там же. Д. 77. Л. 12 об.

⁴⁴ Там же. Д. 78. Л. 16.

⁴⁵ Там же. Д. 75. Л. 15.

⁴⁶ Значительная часть учителей, особенно в сельской местности, были выходцами из духовенства, соответственно, их взгляды признавались консервативными и реакционными.

⁴⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 77. Л. 11 об. – 12 об.

Зачастую контрреволюционные, «неправильные» мысли связывались авторами сводок не столько с политической позицией респондентов, сколько с девиантным поведением. Самогоноварение, алкоголизм объявлялись первопричиной, а контрреволюция – следствием, в первую очередь вызванным борьбой с бутлегерством. Такого рода причины, вульгаризируя ситуацию, вполне могли согласовываться с образом мыслей сотрудников правоохранительных органов.

В сводке Нижне-Тагильского ОО ОГПУ сообщалось: «В районе Сосновского сельсовета среди крестьянского населения, главным образом кулачества, распространяется слух о скором свержении советской власти. Из имеющихся материалов, этой пакостью занимается учитель деревни Пospelковой некто Порошин Василий, каковой говорит: “Партия потеряла Ленина, потеряет и власть”. В этом районе развилось сильное пьянство, самогоноварение, хулиганство с драками и всякими последствиями. Дело дошло до того, что пьяные хулиганы избili уполномоченного сельского совета в деревне *Ивановичах* <...>. При аресте местным милиционером хулиганов кумышкочваров и отобрании кумышки население гнало последнего, не давая привлекать к ответственности»⁴⁸.

Сотрудник Пермского ОО ОГПУ описывал ситуацию, при которой рэкетир Бородулин, обложивший данью частных предпринимателей, по наличию лидерских качеств сравнивал себя с Лениным. По всей видимости, к таким выводам он пришел, оценивая радикализм и решительность Ленина в борьбе с контрреволюцией. Отметим, что «душевное родство», которое ощущал Бородулин с вождем пролетариата, весьма симптоматично. «Оперирующий в пределах Оханского района бандит Бородулин прислал письмо гр-ну Шилову (мельнику) с наложением на него контрибуций 30 червонцев с предложением срочной уплаты. При разговорах с крестьянами Бородулин, еще до смерти В.И. Ленина, сказал, что он поедет в Москву к тов. Ленину, который его не отдаст под суд, считая, что “как тов. Ленин – лидер, так я – лидер, поэтому мы с ним в равных условиях, если явлюсь я к местным властям, то меня расстреляют”. Меры поимки Бородулина приняты»⁴⁹.

Политическая борьба после смерти Ленина. Единство и разобщенность как альтернативные варианты развития событий после смерти политического лидера рассматривались параллельно. Если официальные источники акцентировали внимание на необходимости единства, то неофициальные прогнозировали раскол. Отметим, что официальная позиция транслировалась в широкие массы и порой находила отклик. Троицкий ОО ОГПУ сообщал: «Таковой перелом вызван неожиданной смертью своего вождя т. Ленина, о каких-либо разногласиях, недоговоренности и прочем не может и быть речи. Смерть т. Ленина, являясь тяжелой утратой, тем не менее не внесла в ряды коммунистов разногласий (как это ждет антисоветский элемент и вся буржуазия), а наоборот, эта утрата еще более сплотила ряды, встряхнув их как бы от застоя. Еще раз напомнила членам Компартии об их борьбе с угнетателями рабочего класса»⁵⁰.

«Партийная дискуссия по всему [Нижне-Тагильскому. – А. К.] округу почти закончилась <...> Нижне-Тагильская организация в большинстве своем присоединилась к резолюции ЦК РКП, высказывающие товарищи против некоторых пунктов резолюции, например о бюрократизме и централизме, успеха не имели. Смерть тов. Ленина сплотила воедино всех членов РКП и некоторые товарищи высказывались за линию тов. Троцкого – в настоящее время присоединились к линии Ленинизма. В общем, население Верхотурского округа, особенно рабочие, отнеслось к смерти тов. Ленина с большим сожалением, некоторые из рабочих говорят, что, мол, умер тов. Ленин, теперь нам жиды покажут, где раки зимуют»⁵¹.

Эсхатологические мотивы, а также поиск реальных или мнимых альтернатив политического развития страны находят отражение в сводках. При перечислении вероятных преемников Ленина, помимо большевистских лидеров, упоминаются «бывшие» – представители

⁴⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 74. Л. 78.

⁴⁹ Там же. Д. 75. Л. 24.

⁵⁰ Там же. Д. 78. Л. 16–16 об.

⁵¹ Там же. Д. 74. Л. 7 об.

дома Романовых и Временного правительства. Это свидетельствует о том, что идеи возвращения к прежнему порядку имели широкое хождение, а коммунистическую идею некоторые граждане считали утопией.

В информационной сводке Ишимского ОО ОГПУ сообщалось: «В некоторых волостях округа циркулируют слухи, распространенные кулачеством и их приспешниками, о том, что все рабочие центральных фабрик и заводов забастовали и требуют к власти на место тов. Ленина Керенского или бывшего князя Николая Николаевича. Подобные слухи на крестьянскую массу никакого влияния не имеют и изживаются как слухи безболезненно»⁵².

Сводка Пермского ОО ОГПУ содержала следующие сведения: «В Оханском районе духовенство в связи со смертью тов. Ленина усиленно распускает всевозможные слухи среди крестьянства, говоря, что “Ленин умер, Троцкий ранен и сбежал за границу, Калинин отравлен, и уже теперь власть в центре переходит в руки наследника Константина”, чем будируется масса, т.к. последние (верующие) говорят, что в библии сказано, “что в предпоследнее время будет царь по имени Константин и при нем явится антихрист на землю и будет кончина века”»⁵³. В сводке Пермского ОО ОГПУ сообщалось: «Командир парохода “Печора” Логинов неоднократно замечен в агитации среди команды в том, что якобы ленинцы выбрали неправильный путь идей коммунизма и что это есть утопия и т.п., и вахтенных, штурвальных и лоцманов заставляет молиться богу»⁵⁴.

Отметим тот факт, что традиционные представления о структуре власти в России (царь во главе) лучше всего сохранились в суровом северном климате. Чем ближе район к полярному кругу и дальше от Екатеринбурга–Свердловска, тем более архаичными являлись представления его жителей. Сводки Тобольского ОО ОГПУ дают тому подтверждение: «Самаровский район. Отношение к Соввласти инородческого [не славянского. – А. К.] населения лояльное, о существовании РКП многие не имеют понятия, к смерти В.И. Ленина отнеслись сочувственно, задаваясь вопросом: “А кто теперь будет новый царь?”»⁵⁵.

Вторым по частоте встречаемости политическим деятелем, который упоминается в сводках в связи со смертью Ленина, – Л.Д. Троцкий. Этот факт может рассматриваться как признак широкой известности его среди граждан страны. Ленин и Троцкий представлены либо как соратники, тесно связанные друг с другом, и, соответственно, по этой причине смерть Ленина вынудила Троцкого спасаться бегством, либо как антагонисты, соответственно, смерть Ленина и «воцарение» Троцкого, по мнению респондентов, приведет к смене курса, в том числе в отношении русского населения.

Сотрудник Троицкого ОО ОГПУ сообщал: «В связи со смертью т. В.И. Ленина возникает вопрос даже среди крестьянства “А кто же заменит его?”, т.е. займет пост председателя СНК. На этот счет имеется несколько версий, но большинство из них отрицательно относятся к имени тов. Троцкого»⁵⁶. Сводка Златоустовского ОО ОГПУ содержала в себе следующие сведения: «В связи со смертью Ленина контрреволюционным элементом распускаются среди населения разные темные слухи, как, например, в селе Пристань Айлинской волости распустили слухи, что “коммунистов уже обезоруживают, недолго они нацарствуют. Ленин скончался, Троцкий заболел, а с остальными нужно расправиться”»⁵⁷. Сотрудник Ишимского ОО ОГПУ сообщал: «Учитель Бердюжской волости школы – Белозеров ведет агитацию о том, что тов. Троцкий сбежал за границу»⁵⁸. «В связи с выступлением тов. Троцкого по Сарапульскому округу отмечается распространение нелепых слухов, что Троцкий арестован и пр. Среди крестьян есть суждение, что Троцкий хочет взять верх над коммунистами и встать вместо Ленина и т.д.»⁵⁹.

⁵² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 71. Л. 30 (31).

⁵³ Там же. Д. 75. Л. 18.

⁵⁴ Там же. Л. 85.

⁵⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 77. Л. 176.

⁵⁶ Там же. Д. 78. Л. 13–13 об.

⁵⁷ Там же. Д. 69. Л. 10.

⁵⁸ Там же. Д. 71. Л. 21 (22).

⁵⁹ Там же. Д. 76. Л. 8.

Отметим, что антисемитизм, учитывая традицию российского общественного мнения, вполне закономерно присутствовал в оценках личности Троцкого. В сводке Ирбитского ОО ОГПУ под рубрикой «Политсостояние деревни» приводятся следующие данные: «Перед сознательными крестьянскими массами вначале остро стоял вопрос, кто же сможет заменить Ленина и есть ли такой человек. Жаль Ильича было крестьянской массе, потому что он русский. Наш брат. Он понимал русскую душу и вел к хорошей жизни. Теперь, когда встал вопрос – кто будет вместо Ильича. Если Троцкий, то он не поймет нас, при нем евреям будет жить лучше, а нам хуже, они опутывают нас капиталом и властью, а тут еще будет хуже. И всякие разъяснения сознательных [крестьян. – А. К.] о том, что тут национальность не причем, что Троцкий показывает своей прошлой жизнью свою преданность рабочему классу и будет одинаково справедлив, но их не убедить»⁶⁰.

Помимо изложения фактов, в некоторых сводках содержится их интерпретация. Сложно определить, что является причиной такой формы представления материала. Это мог быть дефицит фактических данных либо стремление снять с себя ответственность за неблагонадежность граждан со ссылкой на объективные причины. Не исключен вариант, что присутствовала реальная попытка проанализировать ситуацию и предложить конкретные меры по ее исправлению, что выходило за рамки формата информационной сводки.

Примером такого подхода является сводка Троицкого ОО ОГПУ: «Случаев волнений антисоветских выступлений и т.д. среди крестьян не отмечено. Разного рода агитация наблюдается в Нижне-Санарском и др. поселках. Темой агитации является смерть тов. Ленина. И данное явление вызвало различные толкования не только со стороны кулаков, но и этому недостатку, благодаря несознательности, отдались некоторые бедняки. Вся соль агитации по этому вопросу со стороны кулачества сводится к тому, чтоб внушить бедноте то, что Соввласть со смертью Ленина обязательно падет и пр., говорят, что “вот уже Троцкий и Луначарский сбежали в Палестину, и вслед за ними разбегутся и все коммунисты” и т.д. Конечно, причиной распространения таких нелепостей, с одной стороны, отрицательное отношение к Соввласти и РКП(б) лиц, распространяющих эти слухи, темнота крестьянства, почти полное отсутствие политпросветработы не только в массах, но и среди членов РКП(б) на местах. Об этом можно судить по имеющимся данным, которые говорят, что на 90 % члены компартии деревни политически совершенно неграмотны. А с другой [стороны], если бы крестьянство имело возможность [знать] закулисную жизнь верхов и детально могло бы ознакомиться с проходившей дискуссией о внутривластной демократии, то в этом случае оно, пожалуй, предприняло бы более что-либо реальное, нежели передавать нелепости друг другу»⁶¹. Из текста сообщения не вполне ясно, что имеется в виду под конкретными действиями крестьянства и видит ли в этих действиях оперуполномоченный угрозу или позитивное действие.

Внутренняя политика. Смерть Ленина, по мнению большинства респондентов, должна была привести к ухудшению ситуации в стране. Во многом такой подход основывался на представлении об авторитарной модели управления как наиболее эффективной в отечественных условиях. Пермский ОО ОГПУ сообщал: «Настроение водников в общем остается прежним за исключением Усольского затона, в котором рабочие к РКП(б) в связи с колоссальной безработицей относятся неважно и имеются суждения, что после смерти тов. Ленина разруха примет еще более резкие формы и больше нет твердой руки защиты интересов рабочих. <...> Чтобы поддержать безработных, было предложено всем месткомам в день 8 февраля (праздник водников) отработать по два часа в пользу безработных, что проводится в жизнь»⁶². Аналогичные настроения отражены в другом высказывании: «Павловский завод. <...> Рабочие в этом видят бесхозяйственность. <...> Хотя Советская власть провела денежную реформу, а все же денежный кризис наблюдается, работы нет, производство замирает и пароходство останавливается, “нет у нас больше твердого руководителя В.И. Ленина”»⁶³.

⁶⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 70. Л. 3.

⁶¹ Там же. Д. 78. Л. 26.

⁶² Там же. Д. 75. Л. 19.

⁶³ Там же. Л. 84–85.

Внешняя политика. Наряду с проблемами внутренней политики, значительное место в сводках занимает оценка перспектив политики внешней. Начальник Златоустовского ОО ОГПУ А. Ключков и уполномоченный по информации П. Балахонцев сообщали: «В г. Златоусте по поводу смерти т. Ленина ликует бывший белый офицер Федосеев, который считает, что признание СССР Европейскими государствами не состоится, раскол обессилит партию, выезд т. Троцкого на Кавказ в гнездо меньшевиков очень много говорит и что партия, желая обезопасить себя от Троцкого (могущего поднять восстание), постановила убрать его»⁶⁴.

В сводке Кунгурского ОО ОГПУ говорилось: «В Богородском районе кулацкие элементы распространяют слух “в центре советского правительства после смерти тов. Ленина идут беспорядки и скоро будет война с Англией”»⁶⁵. В сводке Тобольского ОО ОГПУ приводилась оценка англо-советского договора жителя г. Тобольска, сапожника Петра Исааковича Деминова: «“Договор хорошего нам ничего не дает, т.к. капиталистические страны не могут согласиться с тем, чтобы дать коммунистам крупный займ. Это могло привести к укреплению их врагов и гибели их самих. Необходимый для России займ, чтобы восстановить хозяйство, необходим в размер 4–5 миллиардов рублей. А займ, который дают англичане, 300–400 миллионов руб., является лишь подачкой для СССР. В это время они замажут глаза коммунистам, которые, надеясь на их дружбу, попадут как нельзя лучше, т.к. капиталистические государства будут в это время готовиться к войне”. Деминов верит в то, что война обязательно будет, в которой может быть империализм и не восторжествует, но Советы без коммунистов будут»⁶⁶.

Мемориальные мероприятия. Помимо оценочных суждений, большое значение имеют конкретные действия жителей Уральской области, направленные на сохранение памяти о Ленине, коммеморативные практики – как планируемые, так и реализованные. В то же время население надеялось на получение некоторых преференций и льгот в связи со смертью Ленина. Одной из таких льгот был облегченный прием в партию, так называемый «ленинский набор», распространявшийся в первую очередь на рабочих государственных предприятий. Абсолютным лидером среди респондентов, прежде всего крестьян, была идея о проведении широкой амнистии, в том числе налоговой, в частности по сельскохозяйственному налогу. Тем более что практика амнистии в связи с восшествием на престол российских императоров была свежа в памяти представителей старшего поколения.

Пермский ОО ОГПУ сообщает: «В Ильинском районе на общем собрании крестьян в с. Ильинск[ое] в связи со смертью тов. Ленина крестьянами вынесено постановление, что память тов. Ленина должны дать крестьянству в виде амнистии по сельхозналогу, т.е. на будущую кампанию уменьшить налог, и выпустить из-под ареста заключенных за браговарение и пивоварение»⁶⁷. Чуть позже сообщалось: «Среди крестьянства упорно циркулируют слухи, что якобы после смерти тов. Ленина должна быть объявлена амнистия осужденным за неуплату сельхозналога и 30 % скидки такового с каждого гражданина, но ничего не сделали»⁶⁸.

В сводке Тобольского ОО ОГПУ указаны памятные мероприятия, которые обсуждались исходя из приоритетов участников: «На собрании Карачинского сельсовета были поставлены вопросы 1) о сельхозналоге 2) о пожертвовании т. Ленину и Воздухофлоту, большинство с этим вопросом согласилось, но гр. Проскураков – кулак, выступил против, высказываясь, что лучше бы сбросили с сельхозналога, тогда бы крестьяне лучше помнили тов. Ленина»⁶⁹.

Некоторые граждане выступали против сбора средств, воспринимали пожертвования как дополнительный налог. В сводке Златоустовского ОО ОГПУ отмечалось: «Мелких выпадов со стороны отдельных личностей по поводу проводимой кампании по Златоустовскому заводу (в частности) подписок на памятник тов. Ленину, где в одном случае рабочий

⁶⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 69. Л. 10.

⁶⁵ Там же. Д. 73. Л. 14 об.

⁶⁶ Там же. Д. 77. Л. 194.

⁶⁷ Там же. Д. 75. Л. 18.

⁶⁸ Там же. Л. 50.

⁶⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 77. Л. 148.

беспартийный Пятагин сорвал вопрос о коллективном отчислении двухдневного заработка, проведя постановление о добровольной подписке. В другом случае рабочий беспартийный Тюнин высказывает вслух соображение, что лучше бы нам дали, а не с нас, тогда бы мы лучше и стали поминать. И в результате среди рабочих Ново-прокатного цеха заметно нежелание отчислять на памятник т. Ленину. Здесь, видимо, играет роль материальная сторона, нежели политическая, и в последнем случае недоброжелательных отношений к РКП(б) и Соввласти отметить нельзя»⁷⁰.

Возникали и альтернативные предложения по расходованию уже собранных средств, основанные на прагматических, а не идеологических соображениях. Оперативные работники Нижне-Тагильского ОО ОГПУ сообщали о ситуации на Ново-Лялинском заводе: «Отношение рабочих к местным партийным организациям неудовлетворительное в силу того, что рабочими, путем отчисления, была пожертвована сумма на постройку памятника тов. Ленину. Впоследствии рабочие просили пожертвованные деньги израсходовать на постройку школы в Ляле (говоря, что это завет тов. Ленина). Партийная организация от постройки школы отказалась и этим подорвала доверие со стороны рабочих»⁷¹.

Напротив, в негосударственном секторе вопрос с расходованием собранных средств на благотворительность решался положительно и вполне демократично. Пермский окружной отдел ОГПУ в разделе «Антисоветские группировки и духовенство» поместил сообщение следующего содержания: «На состоявшемся собрании объединенных общин (христианско-православных трудовых) в г. Перми вынесено постановление: “Почтить память вождя революции т. Ленина отчислениями от общин на дома беспризорных ребенка, приходские советы общины на месте добровольно сделают отчисления и будут обносить за богослужением блюдо в течение великого поста для сбора пожертвований на этот предмет. Устройство дома ребенка имени Великого Вождя В.И. Ленина – лучший памятник, увековеченный небывалой светлой личности Друга трудящихся”. В их письме по приходским советам написано: “Для исполнения. Предлагается Вам за богослужениями в течение великого поста произвести сбор на дома беспризорного ребенка, согласно постановлению общего собрания”»⁷².

Сбор средств мог быть существенной нагрузкой для бюджета семей трудящихся, но отказ зачастую воспринимался как проявление нелояльности к существующему режиму. Умерших вождей революции было много, но финансовые возможности граждан весьма ограничены. В этой ситуации была необходима весомая аргументация для оптимизации дополнительного финансового бремени. В качестве нетипичного примера приведем фрагмент информационной сводки ОГПУ по Троицкому округу, в которой цитируется выписка из протокола заседания Бюро Троицкого окружкома РКП(б) от 27 августа 1924 г.: «Слушали: О сборе пожертвований на сооружение памятника в г. Екатеринбурге тов. Свердлову, отношение Областной комиссии по постройке памятника от 16.08.1924 за № 142. Постановили: Учитывая экономическую [мало]мощность населения Округа, не оправившегося от пережитого голода, и при наличии уже проводимой кампании по сбору пожертвований на сооружение памятника тов. Ленину в г. Троицке, проведение одновременно другой кампании, в данном случае по сбору пожертвований на сооружение памятника тов. Свердлову, реальных результатов не принесет, в силу чего означенный сбор отложить до ноября с.г.»⁷³. Отметим, что приоритеты при сборе средств были определены строго в соответствии с иерархией вождей и локацией памятников.

Не требовавшие значительных капиталовложений мероприятия поддерживались более единодушно, в частности по всей стране, в том числе по Уралу, прокатилась волна переименований. В сводке Кунгурского ОО ОГПУ говорилось: «Сарсинский стекольный завод. По настойчивости рабочих завод переименован в честь В.И. Ленина (не официально)»⁷⁴. Массовость этого явления и стремление властей регламентировать процесс переименований

⁷⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 69. Л. 14.

⁷¹ Там же. Д. 74. Л. 82.

⁷² Там же. Д. 75. Л. 51.

⁷³ Там же. Д. 78. Л. 116.

⁷⁴ Там же. Д. 73. Л. 10–10 об.

детально проанализированы в статье А.И. Савина под заголовком: «Ленинские переименования 1924 г.: “Присвоение частям, учреждениям и заведениям имени Ленин как систему – отвергнуть”»⁷⁵.

Пользовались поддержкой такие мероприятия, как митинги и вечера памяти. «В общем и целом, анализируя все имеющиеся сведения, – сообщалось в сводке по Тобольскому округу, – необходимо отметить, что все слои общества Тобокруга, за исключением отдельных лиц и учеников школы Второй ступени, кои известие о смерти т. Ленина приняли в большинстве случаев как новость на злобу дня и часть с затаенной радостью, к смерти В.И. Ленина отнеслись с большим неподдельным прискорбием. Все профорганизации г. Тобольска и Красный гарнизон на предложенный им вопрос – желают ли они устроить в день похорон В.И. Ленина похоронную процессию – все как один ответили, что не желают, а требуют. Несмотря на стоявший сильный холод в день похоронной процессии, в 2 часа дня все организации двинулись на братские могилы, где после митинга состоялся салют. Вечером в помещении Нардома был устроен вечер воспоминаний. Характерно отметить случай, как, например, 24.01.1924 г. учительница школы Первой ступени имени Пушкина Евграфова во время классных занятий кратко ознакомила учеников с трудами В.И. Ленина и как с человеком, после окончания уроков Евграфова предложила спеть “Вы жертвою пали...”, а сама громко заплакала. Аналогичных явлений зарегистрировано несколько»⁷⁶.

В сводке Троицкого ОО ОГПУ описывалось празднование седьмой годовщины Октябрьской революции: «7 ноября с 9 часов утра все организации начали собираться ко Дворцу труда, откуда в 11 часов со знаменами и плакатами, под музыку, направились к саду имени Владимира Ильича Ленина, где было открытие памятника тов. Ленину. Открытие памятника сопровождалось митингом и пятикратным салютом из пушки»⁷⁷.

Создавая собственные советские традиции и обряды в противовес прежним, основанным на религиозном мировоззрении, проводились «советские крестины». Советский «новояз» активно вторгался в сферу «имянаречения», давая богатый материал для специалистов по ономастике. Сотрудник информационного отдела сообщал: «В Тобольске впервые 07.02 с.г. состоялись советские крестины. Крестили новорожденных женского пола беспартийные – члены Союза Деревообделочников Доровиков и Союза Транспорта рабочий-грузчик Обрядов. Дети получили имя, Доровикова – в память о великом вожде пролетариата тов. Ленине – Ленина, и Обрядова – в честь пролетарского праздника трудящихся 1 мая – Маина. Крестины состоялись в помещении Центрального клуба, каковой был переполнен публикой. Для обывательщины тобольской явление это кажется в высшей степени странным»⁷⁸.

Порой идеологически детерминированные элементы включались в иные массовые мероприятия, которые не имели под собой политической подоплеки. «9 октября 1924 г. в г. Красноуфимске ко дню урожая при сельскохозяйственном Техникуме открылась сельскохозяйственная выставка с отделами: 1. Почвоведения; 2. Животноводство; 3. Землеустройство; 4. Пчеловодство; 5. Агропропаганда; 6. Уголок Ленина; 7. Орудия сельского хозяйства; 8. Образцовый скотный двор; 9. Сорные травы, вредители злаков и борьба с таковыми. Во все дни работы выставки к каждому Отделу были прикреплены специальные лектора, которые и объясняли приходящей публике значение и важность того или иного отдела. В общем и целом выставка прошла удачно, и крестьянство ею осталось довольно»⁷⁹. Возможно, что для современников соседство «уголка Ленина» с «образцовым скотным двором» и «сорными травами» не вызывало диссонанса и «все остались довольны», но сегодня это соседство выглядит по меньшей мере странно.

⁷⁵ Савин А.И. «Село Душегубово переименовать в село Солнцево»... С. 194–202.

⁷⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 77. Л. 7.

⁷⁷ Там же. Д. 78. Л. 149.

⁷⁸ Там же. Д. 77. Л. 9 об.

⁷⁹ Там же. Д. 73. Л. 114.

Итоги. Подводя итог рассмотренному материалу, можно сделать выводы о том, что оценочные суждения, представленные в сводках ОГПУ, соответствовали архетипическим образам, стереотипам восприятия, которые доминировали в массовом сознании и могли быть сопоставимы с реакцией на смерть монарха. В качестве отличия следует назвать большую политизацию, радикализацию и полярность взглядов, их деление по принципу «свой»/«чужие», революционеры/контрреволюционеры. В приведенных высказываниях граждан очевидно стремление к персонификации власти, воплощением которой является пролетарский вождь/православный царь. Это свидетельствует о высокой степени зависимости населения, о сохранении, а возможно и усилении патерналистской модели взаимоотношения власти и общества. Несмотря на близость во времени революционных преобразований, значительная часть «господствующего» пролетарского класса была лишена субъектности и не ощущала себя той силой, которая самостоятельно может изменить ситуацию и улучшить свое экономическое положение. Очевиден страх перемен и изменений, которые, по мнению респондентов, могут ухудшить их положение. Пережив бури мировой и гражданской войн, оказавшись в атмосфере нэпа, граждане не готовы были идти на риск и вновь добиваться социальных преобразований. Очевиден страх перед тем, что будет хуже. По выражению В.П. Булдакова, общество находилось в депрессивном состоянии⁸⁰.

В оценке смерти Ленина можно наблюдать единение достаточно широких слоев общества, реализацию идеологической «смычки» города и деревни, поскольку существенных отличий в оценках рабочих и крестьян не прослеживается. Исключением являлся «ленинский набор», который в первую очередь был рассчитан на представителей городского пролетариата. Маргинализация раннесоветского общества создавала благоприятную почву для антисемитизма, поскольку очевидно стремление стигматизировать и дискриминировать этническое меньшинство, что, в свою очередь, было вызвано собственной ущемленностью, а также стремлением «приподнять» свой достаточно низкий социальный статус. Очевидно, что идеологическая установка на пролетарский интернационализм не получила живого отклика в широких народных массах. В связи со смертью Ленина вновь возникает образ войны (реальной или потенциальной), соответствующий стереотипам массового сознания, который в дальнейшем будет с успехом эксплуатировать сталинская пропаганда.

Несомненно, что представленные в сводках ОГПУ оценки смерти Ленина преследовали в том числе прагматические цели, служили обоснованием значимости и необходимости работы органа политического сыска.

Перспективы исследования. Анализ оценок смерти Ленина только на первый взгляд может показаться локальной и относительно узкой проблемой. Полагаем, что данная тема может быть помещена в более обширный контекст – изучение механизма коммуникаций в раннесоветском обществе, а в качестве конкретных направлений исследования можно рассматривать следующие:

– оценка механизмов и скорости распространения информации, определение временного интервала, который объективно существовал и был предопределен пространственными масштабами страны, отражал качество транспортной и информационной инфраструктуры страны и отдельных регионов;

– рассмотрение степени искажений сведений как по объективным основаниям (большие расстояния, значительное количество посредников, передача информации в письменной или в устной форме), так и субъективным (политические предпочтения респондента, уровень образования, коммуникативные навыки и круг общения);

– интерпретация фактов, информацию о которых городской житель получал из газет или очевидцев событий, существенно отличалась от оценок сельских жителей, лишенных доступа к печатным изданиям и получавших сведения нерегулярно и по каналам устной связи.

⁸⁰ Булдаков В.П. Утопия, агрессия, власть... С. 79.

Разумеется, что не все оценочные суждения и слухи зарождались в центре, периферия, в силу своей изолированности и архаичности, генерировала значительное количество интерпретаций, основанных, как правило, на фольклорной традиции.

Столь значимое событие можно рассматривать при изучении межрегиональных коммуникаций, при выявлении уникальных данных, которые были созданы в провинции, а затем распространились в определенном ареале. Отражение местной, региональной специфики, проецирование столичных проблем на жизнь провинции позволяет выявить особенности как социальной, так и региональной асимметрии, поскольку специфика социальной структуры провинциальных городов и сел предопределяла яркую палитру мнений и разнообразие оценок.

Литература

Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 830 с.

Булдаков В.П. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 759 с.

Валентинов Н. Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: Годы работы в ВСНХ во время НЭП. Воспоминания / сост. и авт. вступ. ст. С.С. Волк. М.: Современник, 1991. 367 с.

Великанова О.В. Образ Ленина в массовом сознании // Отечественная история. 1994. № 2. С. 177–178.

Килин А.П. Информационные сводки Окружных отделов ОГПУ Уральской области за 1924 г. как источник по истории раннесоветского общества // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. № 1. С. 60–65.

Килин А.П. Частная торговля и кредит на Урале в годы нэпа: экономические, политические и социальные аспекты: моногр. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 606 с.

Савин А.И. «Село Душегубово переименовать в село Солнцево». Советские переименования как способ коадаптации власти и общества (1918–1930-е годы) // Политическая адаптация населения Сибири в первой трети XX века: сб. науч. ст. / науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск: Параллель, 2015. С. 183–238.

Савин А.И., Тепляков А.Г. «Красные похороны». Новая похоронная обрядность в молодой Советской России // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13, № 3. Ч. 1. С. 205–228.

Слэзкин Ю.Л. Дом правительства: сага о русской революции. М.: АСТ; Corpus, 2019. 969 с.

Эннкер Б. Формирование культа Ленина в Советском Союзе / пер. с нем. А.Г. Гаджикурбанова; науч. ред. Е.Ю. Зубкова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. 438 с.

References

(1983). Aristotel'. Politika [Aristotle. Politics]. In *Aristotle. Essays: in 4 vols.* Moscow, Mysl. Vol. 4. 830 p.

Buldakov, V.P. (2012). *Utopiya, agressiya, vlast'. Psikhosotsial'naya dinamika postrevolyutsionnogo vremeni. Rossiya, 1920–1930 gg.* [Utopia, Aggression, Power. Psychosocial Dynamics of the Post-Revolutionary Time. Russia, 1920–1930s]. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN). 759 p.

Ennker, B. (2011). Formirovanie kul'ta Lenina v Sovetskom Soiuze [The Formation of the Cult of Lenin in the Soviet Union]. Trans. from German A.G. Gadzhikurbanova; scientific ed. E.Yu. Zubkova. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), Foundation "Presidential Centre of B.N. Yeltsin". 438 p.

Kilin, A.P. (2017). Informatsionnye svodki Okruzhnyh otделov OGPU Ural'skoy oblasti za 1924 g. kak istochnik po istorii rannesovetskogo obschestva [Informational Summaries of the District Departments of the OGPU of the Ural Region for 1924 as a Source on the History of Early Soviet Society]. In *Humanities in Siberia*. No. 1, pp. 60–65.

Kilin, A.P. (2018). *Chastnaya trgovlya i kredit na Urale v gody nepa: ekonomicheskie, politicheskie i sotsialnye aspekty: monografiya* [Private Trade and Credit in the Urals in the Years of the NEP: Economic, Political and Social Aspects: Monograph]. Yekaterinburg, Ural University Publishing House. 606 p.

Savin, A.I. (2015). “Selo Dushegubovo pereimenovat’ v selo Solntsevo”. Sovetskie pereimovaniya kak sposob koadaptatsii vlasti i obshchestva (1918–1930-e gody) [“Rename the Village of Dushegubovo into the Village of Solntsevo”. Soviet Renaming as a Way of Co-Adaptation of Government and Society (1918–1930s)]. In *Politicheskaya adaptatsiya naseleniya Sibiri v pervoy treti XX veka. Sbornik nauchnykh statey*. Nauchnyy redaktor V.I. Shishkin. Novosibirsk, Parallel’, pp. 183–238.

Savin, A.I., Teplyakov, A.G. (2021). “Krasnye pokhorony”. Novaya pokhoronnaya obryadnost’ v molodoy Sovetskoy Rossii [“Red Funeral”. New Funeral Rites in Early Soviet Russia]. In *Ideii i idealy = Ideas and Ideals*. Vol. 13, Iss. 3, Pt. 1, pp. 205–228.

Slezkin, Yu.L. (2019). *Dom pravitel’sтва: saga o russkoy revolutsii* [Government House: The Saga of the Russian Revolution]. Moscow, AST Publishing House, Corpus. 969 p.

Valentinov, N. (1991). *Novaya ekonomicheskaya politika i krizis partii posle smerti Lenina: Gody raboty v VSNH vo vremya NEP* [New Economic Policy and the Crisis of the Party after Lenin’s Death: Years of Work in the Supreme Economic Council during the NEP]. Memories Comp. and auth. introductory article by S.S. Volk. Moscow, Sovremennik. 367 p.

Velikanova, O.V. (1994). *Obraz Lenina v massovom soznanii* [The Image of Lenin in the Mass Consciousness]. In *Russian History*. No. 2, pp. 177–178.